

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС16-20779 (64, 65)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 октября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Букина И.А., изучив с материалами истребованного дела кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «НЕО Инжиниринг» и акционерного общества «Судостроительный завод «Волга» на определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2021 по делу № А40-154909/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) ОАО АКБ «Пробизнесбанк» (далее – должник),

по обособленному спору по жалобе на действия (бездействие) конкурсного управляющего в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство), в которой кредиторы просили:

- признать незаконным бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в необращении с заявлением о признании недействительной сделки по возврату агентству 05.08.2015 денежных средств по договору № 9183-16841/39d/2015-0051/7 банковского вклада от 05.02.2015 в размере 500 000 000 руб.;

- взыскать с конкурсного управляющего убытки в размере 681 185 233 руб. 92 коп.;

- предоставить право АО «Судостроительный завод «Волга» обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о

признании недействительной сделки по возврату 05.08.2015 агентству денежных средств по договору депозита,

установил:

определением суда первой инстанции от 07.10.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 22.12.2020 и округа от 22.03.2021, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят обжалуемые судебные акты отменить.

По смыслу части 1 статьи 291.1, части 7 статьи 291.6, статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

По результатам изучения материалов дела и доводов кассационных жалоб суд приходит к выводу о наличии оснований для их передачи вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между агентством (вкладчиком) и банком 05.02.2015 заключен договор банковского вклада № 9183-16841/39d/2015-0051/7, по условиям которого вкладчик размещает у банка депозит в сумме 500 000 000 руб. на срок по 05.08.2015 под 20 % годовых

05.08.2015 банк вернул агентству сумму вклада.

07.08.2015 назначена временная администрация по управлению кредитной организацией, а 12.08.2015 у банка отозвана лицензия.

В процедуре банкротства агентство как конкурсный управляющий не оспаривало названную сделку и как сторона сделки не вернуло полученные денежные средства в конкурсную массу.

Полагая, что названное поведение является незаконным, АО «Судостроительный завод «Волга» обратилось с жалобой на действия (бездействие) управляющего, требуя взыскать с него убытки и просив предоставить кредитору право самостоятельно оспорить сделку.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 20.3, 61.2, 129, 189.82 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из правомерности поведения конкурсного управляющего. В частности, суды отметили, что сделка совершена до назначения временной администрации и до отзыва лицензии; картотека неисполненных платежных документов также возникла после совершения сделки – 10.08.2015.

Суды указали на отсутствие доказательств того, что возврат агентству денежных средств преследовал цель причинить вред кредиторам. Суды отметили, что не подтверждает подозрительность сделки и наличие предписания Банка России о запрете привлечения вкладов от 30.07.2015.

При таких условиях суды пришли к выводу, что не представлены достоверные и достаточные доказательства либо разумные обоснования в подтверждение наличия признаков недействительности сделки по возврату вклада агентству.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, общества «НЕО Инжиниринг» и «Судостроительный завод «Волга», являющиеся кредиторами, отмечают, что по состоянию на 05.08.2015 (дата возврата вклада) агентство достоверно должно было знать о наличии у банка финансовых трудностей, грядущем назначении временной администрации и отзыве лицензии. В частности, это следует из системы взаимодействия агентства и кредитных организаций, из наличия у агентства достаточных полномочий и квалификации, чтобы самостоятельно оценить платежеспособность банка, а также из вхождения сотрудников Банка России в состав органов управления агентства.

Заявители обращают внимание на то, что введению временной администрации и отзыву лицензии у банка предшествует длительное наблюдение за кредитной организацией, проведение консультаций между агентством и Банком России о дальнейшей судьбе банка (применение мер по предупреждению банкротства либо отзыв лицензии).

По мнению заявителей, наличие предписания от 30.07.2015 о запрете привлечения вкладов свидетельствует, прежде всего, об утрате доверия к должнику с точки зрения обеспеченности вкладов граждан, что является прямой компетенцией агентства.

Также заявители отмечают, что состав временной администрации подлежит предварительному согласованию, при этом в него вошли только сотрудники агентства. Сама временная администрация назначена через день после возврата вклада. Учитывая запрет на вхождение во временную администрацию кредиторов (вкладчиков)

банка, заявители полагают, что временная администрация не назначалась именно до момента возврата вклада агентству.

Кредиторы обращают внимание и на нетипичность самой операции по возврату вклада. По условиям договора, агентству должны были быть начислены проценты по ставке 20 % годовых, то есть выплате подлежали еще 50 млн. руб., однако должник вернул агентству только сумму вклада, без процентов, что дополнительно подтверждает осведомленность агентства о плохом финансовом состоянии должника.

Заявители также ссылаются на то, что само агентство как конкурсный управляющий в рамках настоящего дела оспаривало сделки других клиентов банка, совершенные в эту же дату и ранее, в связи с чем оно имело все основания оспорить и собственную сделку от 05.08.2015.

Приведенные заявителями в кассационных жалобах доводы заслуживают внимания, в связи с чем данные жалобы с делом следует передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «НЕО Инжиниринг» и акционерного общества «Судостроительный завод «Волга» с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационных жалоб в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на **25.11.2021 на 14 часов 00 минут (время московское)** в помещении суда по адресу: г. Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Букина И.А.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-13210 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 октября 2021 года

Резолютивная часть объявлена 30.09.2021.

Полный текст изготовлен 07.10.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Клепикова Олега Николаевича и Роговец Галины Витальевны на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества акционерный коммерческий банк «Балтика» – Гундарова И.В.;

Роговец Г.В. – Халин А.О.;

Клепикова О.Н. – Сумина Я.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества акционерный коммерческий банк «Балтика» (далее – банк) его

конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

При новом рассмотрении обособленного спора определением от 10.06.2020 Тышлангова В.М., Косолапов В.А. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка, приостановлено рассмотрение вопроса о размере субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.10.2020 определение от 10.06.2020 отменено в части, Черняк О.Н., Роговец Г.В. и Клепиков О.Н. привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Вопрос определения размера субсидиарной ответственности по обязательствам банка приостановлен до окончания расчетов с кредиторами. В остальной части определение от 10.06.2020 оставлено без изменения.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Роговец Г.В. и Клепиков О.Н., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.08.2021 кассационная жалоба Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители Роговой Г.В. и Клепикова О.Н. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представитель банка против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

В качестве основания для привлечения Роговец Г.В. (члена Совета директоров банка с 15.05.2015 по 24.11.2015) и Клепикова О.Н. (члена Правления банка с 5.12.2011 по 24.11.2015) к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий должником ссылаясь на совершение убыточных для должника сделок.

Судами установлено, что ухудшение финансового состояния банка произошло в результате совершения его руководителями в период с 13.11.2012 по 24.11.2015 действий по формированию активов банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью, а также заключения сделок по приобретению неликвидных активов (акций).

Председателем Правления Черняк О.Н. Роговец Г.В. и Клепикову О.Е. выданы доверенности, которые предоставляли полномочия в том числе на заключение кредитных договоров, договоров кредитной линии, договоров

залога и поручительства. Как указал суд апелляционной инстанции, действуя от имени банка, Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. подписали кредитные договоры с техническими компаниями, не ведущими реальной хозяйственной деятельности, без надлежащей проверки заемщиков и без ликвидного обеспечения на сумму 267 000 000 руб. и 4 784 812 968 руб. 40 коп. соответственно.

Помимо этого Клепиковым О.Н. заключен договор с ООО «ЮК Оптимус» от 25.05.2015 № 01-05/15/ДУ о продаже банком требований к юридическим и физическим лицам на сумму 189 960 600 руб. 18 коп., дополнительное соглашение от 17.11.2015 по замене обязательства по оплате уступленных прав на обязательство по передаче в пользу банка его собственных векселей, которые впоследствии среди прочих активов внесены банком (в лице Тышланговой Т.М.) в счет оплаты доли в размере более 49,07% в уставном капитале ООО «Волга-Дон-Инвест» рыночной стоимостью 3 082 495 060 руб. 24 коп. При этом ООО «Волга-Дон-Инвест», которому накануне отзыва у банка лицензии (24.11.2015) переданы активы банка на указанную сумму, реальной хозяйственной деятельности не вело, доля в его уставном капитале не имела какой-либо ценности, признаки ее потенциального роста отсутствовали.

От имени банка в период с 30.09.2015 по 17.11.2015 совершены сделки по приобретению ценных бумаг (акций) эмитентов, которые не вели эффективной хозяйственной деятельности, их акции не имели какой-либо ценности (являлись неликвидными).

Удовлетворяя требования в части привлечения к субсидиарной ответственности в том числе Клепикова О.Н. и Роговец Г.В., суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из доказанности всей совокупности условий для привлечения в том числе Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. к субсидиарной ответственности. Судами установлено нарушение упомянутыми лицами банковского законодательства и внутренних положений банка при предоставлении заведомо невозвратных кредитов лицам без ликвидного обеспечения, а также приобретении неликвидных ценных бумаг (акций), что привело к замещению в активах банка денежных средств безнадёжной ссудной задолженностью. Передача приобретенных векселей в уставный капитал ООО Волга-Дон-Инвест» причинила банку значительный материальный ущерб.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189.23 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в случае, если банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирующих кредитную организацию, такие лица в случае недостаточности имущества кредитной организации несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в порядке, установленном статьей 10 данного Федерального закона.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов.

В обоснование виновности Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. конкурсный управляющий должником указал на их осведомленность о том, что компании, с которыми заключены кредитные договоры, заведомо не могли исполнить обязанность по возврату полученных денежных средств. Кроме этого, банком заключены сделки по приобретению неликвидных ценных бумаг, договор уступки прав требования дебиторской задолженности, а также произведены действия по внесению векселей банка в уставный капитал лица, которое не вело реальной хозяйственной деятельности. По мнению управляющего, в результате названных действий наступила несостоятельность кредитной организации.

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков предопределяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве

оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Применительно к критерию № 2 квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности.

Судом первой инстанции установлено, что согласно кредитным досье спорных заемщиков до заключения кредитных договоров профильными структурными подразделениями банка в отношении них проводилась проверка на предмет действительности нахождения компаний по указанному заемщикам адресу, оценивалось финансовое состояние заемщиков, имеются

профессиональные суждения, сведения о заключении обеспечительных сделок с заемщиками и т.д.

Заявка на предоставление кредита проходила согласование и одобрение в структурных подразделениях банка: дирекции кредитования, управлении экономической безопасности, отделе проектного финансирования.

Доказательств того, что подписание кредитных договоров от имени банка со стороны Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. осуществлялось вопреки заключениям профильных комитетов либо в отсутствие их одобрения или при неполной (недостовой) информации по соответствующему заемщику, не представлено. Напротив, по общему правилу у названных лиц при наличии перечисленных согласований соответствующих структур не должно было возникнуть сомнений относительно представленной о заемщиках информации.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов спора, часть заемщиков имели положительную кредитную историю, предоставили обеспечение во исполнение кредитных обязательств, обязательства по некоторым кредитным договорам частично исполнены, впоследствии представители заемщиков принимали активное участие в судебных заседаниях по обособленным спорам в рамках дела о банкротстве банка, что опровергает доводы конкурсного управляющего банком о явной убыточности сделок и неплатежеспособности заемщиков.

Аффилированность заемщиков и Клепикова О.Н., Роговец Г.В. не подтверждена.

Представленный конкурсным управляющим анализ заемщиков не позволил суду первой инстанции прийти к однозначному выводу о том, что на момент выдачи кредитов их финансовое состояние оценивалось как неудовлетворительное.

Относительно заключения Клепиковым О.Н. от имени банка договора уступки прав от 25.05.2015 судом первой инстанции установлено, что в признании данного договора недействительным отказано (вступившее в законную силу определение от 19.10.2016), сделка признана возмездной и совершенной при равноценном встречном исполнении в виде передачи ценных бумаг (векселей). Дальнейшие действия по внесению векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», повлекшие неблагоприятные для банка последствия, произведены иными лицами после увольнения Клепикова О.Н. и без какого-либо его участия, что исключает возможность привлечения его к ответственности по данному основанию.

Таким образом, с точки зрения критерия № 2 оснований для удовлетворения иска у судов не имелось.

Равным образом Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. не отвечали и критерию № 3. Так, судом первой инстанции установлено, что фактическим конечным бенефициаром банка, контролировавшим основные хозяйственные операции в кредитной организации, являлся Косолапов В.А., который согласовывал убыточные сделки по покупке ценных бумаг эмитентов ОАО «Восток МСК», ОАО «Энергия СХ», ОАО «Калужский завод автомобильного оборудования», ПАО «Богородские деликатесы», а также обеспечивал их

исполнение, в результате чего должник приобрел неликвидные ценные бумаги на общую сумму 2 348 442 539 руб. 35 коп. Причастность к совершению названных сделок Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. не установлена; не доказано также, что данные лица являлись инициаторами (соучастниками) указанных сделок либо получили выгоду после их совершения. Сделки по уступке прав требований, по внесению ценных бумаг в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», в результате которых банку причинен вред в размере 4 666 633 568 руб. 36 коп., также не могли быть совершены без ведома и одобрения Косолапова В.А., учитывая масштаб этих сделок.

Удовлетворяя требование конкурсного управляющего, суд апелляционной инстанции не опроверг установленные судом первой инстанции обстоятельства с приведением соответствующих мотивов, а также не принял во внимание вступивший в законную силу судебный акт об отказе в признании сделки (договора уступки прав от 25.05.2015) недействительной.

Суд округа допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил, дополнительно указав на недобросовестность Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. при выдаче кредитов заведомо неплатежеспособным заемщикам.

Вместе с тем контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

При изложенных обстоятельствах оснований для отмены определения суда первой инстанции и привлечения Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. к субсидиарной ответственности не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов Клепикова О.Н. и Роговец Г.В., в связи с чем судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части привлечения названных лиц к субсидиарной ответственности с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015 Арбитражного суда города Москвы в части привлечения к субсидиарной ответственности Клепикова О.Н. и Роговец Г.В. отменить.

В указанной части определение Арбитражного суда города Москвы от 10.06.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-15277

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 октября 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Самуйлов С.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Комарова Михаила Сергеевича (далее – кредитор)

на постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 по делу № А40-269758/2019 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Чертоль"

по обособленному спору о включении в реестр требований кредиторов должника требования Департамента городского имущества г. Москвы (далее – департамент) задолженности по оплате проданного обществу "Чертоль" здания,

установил:

как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, 27.04.2015 между департаментом (продавцом) и закрытым акционерным обществом "Чертоль" (правопродшественником должника, покупателем) заключен договор № 59-1988, согласно которому департамент обязался передать в собственность покупателя земельный участок площадью 447 кв. м, расположенный по адресу: город Москва, Голиковский переулок, дом 14/11, строение 1 общей, и расположенное на этом участке отдельно стоящее здание, общей площадью 576,8 кв. м.

К моменту заключения договора земельный участок и здание находились во владении покупателя на праве аренды. Общество "Чертоль" обязалось заплатить продавцу за это имущество 148 755 000 руб. в рассрочку на три года ежемесячными платежами с 27.05.2015 с уплатой процентов за рассрочку равных 1/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации. Кроме того, общество "Чертоль" обязалось в срок не позднее 10 рабочих дней с момента оплаты первого платежа направить в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, документы, необходимые для государственной регистрации залога

в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ "Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

За нарушение сроков оплаты договором предусматривалась неустойка (пени) в размере 0,5 процента от неуплаченной суммы за каждый день просрочки платежа.

В соответствии с пунктом 5.4 договора в случае непоступления на расчетный счет согласованной в договоре его цены в течение тридцати дней с момента истечения срока оплаты департамент имел право в одностороннем порядке расторгнуть договор путем направления уведомления, при этом договор считался расторгнутым по истечении тридцати дней с момента направления уведомления.

Первый платеж, как и последующие, не внесены, залог и переход права собственности на покупателя не зарегистрированы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.12.2016 по делу № А40-181737/2016 удовлетворен иск департамента: с общества "Чертоль" в пользу департамента взыскан долг по внесению платежей по оплате земельного участка и здания за период с апреля 2014 г. по май 2016 г. размере 39 134 333,30 руб., а также 3 229 976,80 процентов за рассрочку за тот же период и неустойку, сниженную судом и исчисленную из двукратной учетной ставки Банка России, то есть 22-х процентов.

10.10.2017 департамент направил должнику уведомление о расторжении договора купли-продажи в одностороннем порядке.

27.07.2020 в отношении должника введена процедура наблюдения.

11.08.2020 департамент обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности, взысканной с должника решением суда по делу № А40-181737/2016, в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Судами также установлены обстоятельства, связанные с куплей-продажей должником у судебного департамента иного имущества. Эти обстоятельства не приводятся в данном определении, поскольку судебные выводы по ним не являются предметом кассационного обжалования.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.11.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021, во включении требований в реестр отказано. Суды исходили из того, что право собственности на земельный участок и здание к должнику не перешло, а правовые основания для регистрации права собственности за обществом "Чертоль" отсутствовали. Суды также указали, что департамент, оставив предмет договора за собой, тем самым реализовал свое требование к должнику и не вправе претендовать на возмещение его стоимости из конкурсной массы должника. Суды сослались на статью 491 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2021 судебные акты в названной части отменены, требование признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника. Суд округа исходил из того, что требование департамента подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, обязательным для суда, рассматривающего дело о банкротстве должника, а оснований для рассмотрения разногласий у судов не имелось. Суд руководствовался статьей 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе кредитор просит постановление суда округа отменить, оставить в силе судебные акты нижестоящих судов, ссылаясь на нарушение судом округа пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве. Доводы заявителя сводятся к тому, что в соответствии с данной нормой разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденные вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром. Поскольку рассматриваемые разногласия не касаются размера и состава требования, основаны на существенном изменении правоотношений сторон, связаны с невозможностью исполнить решение суда, так как требования департамента уже удовлетворены, суды нижестоящих инстанций обоснованно рассмотрели разногласия и отказали во включении требований в реестр.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя в сфере экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Приведенные доводы кассационной жалобы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определил:

кассационную жалобу Комарова Михаила Сергеевича с делом № А40-269758/2019 Арбитражного суда города Москвы передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить судебное заседание по рассмотрению указанной кассационной жалобы на 18 ноября 2021 г. на 14 часов 00 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

С.В. Самуйлов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-10040

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 7 октября 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 14 октября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Баяндурова Левана Юрьевича (далее – заявитель, должник) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании Баяндурова И.А., финансового управляющего имуществом должника Илая Елены Геннадьевны, а также представителей:

должника – Григорьева Е.В.;

финансового управляющего – Рыжова А.С.;

Куратова Сергея Алексеевича – Куратовой М.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 01.09.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения должника и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также финансового управляющего имуществом должника и кредитора, возражавших против её удовлетворения по основаниям, изложенным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Илая Е.Г. обратилась в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в размере 662 200 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021, отменено определение суда первой инстанции от 25.11.2020, заявление удовлетворено, установлены проценты по вознаграждению финансового управляющего в размере 662 200 рублей.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления апелляционного суда и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании должник и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы.

Финансовый управляющий имуществом должника и его представитель поддержали доводы представленного отзыва с дополнением, возражали против удовлетворения жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Представитель кредитора Куратова С.А. поддержал доводы представленного отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 20.06.2018 в отношении гражданина-должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.; решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2018 в отношении должника введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.

В реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди удовлетворения включены требования четырёх кредиторов в общем размере 1 877 741 рубль 07 копеек.

02.06.2020 в редакции финансового управляющего утверждено Положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника (далее – Положение о реализации имущества), согласно которому имущество сформировано в три лота: $\frac{1}{2}$ доли в жилом помещении общей площадью 51,6 кв. м., расположенном в городе Москве, начальная продажная цена – 2 500 000 рублей; помещение общей площадью 39,3 кв. м., расположенное в городе

Москве, начальная продажная цена – 700 000 рублей; земельный участок общей площадью 600 кв.м. расположенный в Московской области, и жилой дом 176 кв.м., начальная продажная цена – 4 800 000 рублей.

30.07.2020 проведены торги по реализации объектов недвижимого имущества должника.

05.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи земельного участка и расположенного на нём жилого дома на сумму 6 960 000 рублей.

17.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи 1/2 доли в жилом помещении на сумму 2 500 000 рублей.

Параллельно с изложенными событиями 09.06.2020 в Арбитражный суд города Москвы обратился гражданин Сизонов А.А. с заявлением о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов к должнику. Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.06.2020 заявление Сизонова А.А. принято к производству, рассмотрение заявления назначено на 25.08.2020.

Платежным поручением от 02.07.2020 № 14298410 Сизоновым А.А. на депозитный счёт Арбитражного суда города Москвы внесены денежные средства в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек, соответствующей размеру всех включенных в реестр требований кредиторов должника.

Определениями Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2020 и от 08.07.2020 (оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020) должнику и Сизову А.А. отказано в удовлетворении ходатайств о принятии обеспечительных мер в виде запрета финансовому управляющему реализовать с торгов имущество, принадлежащее должнику, до вынесения определения суда о признании требований кредиторов удовлетворенными.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020, удовлетворено заявление Сизонова А.А. о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

17.09.2020 Сизонов А.А. перечислил денежные средства в размере реестра требований кредиторов должника в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек на специальный счёт, открытый финансовым управляющим.

21.09.2020 финансовый управляющий имуществом должника, руководствуясь абзацем вторым пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве, ссылаясь на то, что в рамках процедуры реализации имущества должника от заключения договоров купли-продажи на счёт должника поступили денежные средства в размере 9 460 000 рублей, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению в размере 662 200 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявления Илая Е.Г., суд первой инстанции, исходил из недобросовестного поведения финансового управляющего, направленного на необоснованное увеличение своего вознаграждения.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление, апелляционный суд пришёл к выводу о правомерности действий Илая Е.Г.

по реализации имущества должника на торгах и отсутствии оснований для отказа в выплате стимулирующей части вознаграждения.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с принципом, изложенным в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, реализация участниками банкротного процесса своих прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц.

Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу пунктов 2 и 4 статьи 20.3, пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов, способствовать соблюдению справедливого баланса между правами должника и имущественными интересами иных участников банкротного процесса, что означает не только погашение долгов перед всеми кредиторами путем продажи имущества должника с максимальной выгодой, но и максимальное сохранение имущества должника для продолжения его жизнедеятельности по завершении процедур банкротства.

Обязанности по учёту интересов противоположных (зачастую и конфликтующих) сторон управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему участники банкротного процесса с какими-либо предложениями либо нет. Если скоро банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно от поведения профессионального антикризисного менеджера может зависеть успешность выхода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Исходя из наличия заявления о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, принятого судом к производству до публикации финансовым управляющим в ЕФРСБ сообщения о проведении торгов, Илая Е.Г., являясь профессиональным антикризисным менеджером, осуществляющим текущее руководство процедурой банкротства гражданина-должника, обязана была самостоятельно проанализировать свои дальнейшие действия по продаже имущества должника и принять решение о необходимости отложения публикации сообщения о проведении торгов с целью проверки финансового состояния Сизонова А.А.

После внесения Сизоновым А.А. денежных средств в размере реестра требований кредиторов на депозит арбитражного суда у конкурсного управляющего не имелось каких-либо оснований считать, что воля Сизонова А.А. на погашение требований кредиторов не будет исполнена. Следовательно, действия Илая Е.Г. по выставлению имущества на торги при наличии фактически исполненного заявления о погашении требований кредиторов необходимо квалифицировать исключительно как недобросовестные.

Само по себе одобрение кредиторами действий финансового управляющего по реализации имущества должника, а также отказ суда в принятии обеспечительных мер, направленных на запрет таких действий, не освобождает управляющего от доказывания обоснованности, правомерности

своих действий и не исключает возможность квалификации действий как несоответствующих стандартам добросовестности и разумности.

Отказывая в принятии обеспечительных мер, суды исходили из установленной законом презумпции добросовестности управляющего, который не был лишен возможности самостоятельно отложить процедуры публикации сведений о торгах и продажи имущества до получения итогового решения по заявлению о намерении погасить требования кредиторов. Отказ в принятии обеспечительных мер не означает, что арбитражный управляющий вправе действовать недобросовестно, нарушать интересы должника либо иных лиц.

Помимо этого пунктами 1 и 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве закреплена обязанность финансового управляющего по представлению в суд Положения о реализации имущества и указано, что оценка имущества, включённого в конкурсную массу, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чём им принимается решение в письменной форме.

Нельзя признать обоснованными и действия финансового управляющего по единовременному выставлению на продажу сразу трех лотов имущества должника, учитывая то, что даже начальная продажная цена одного лота (земельного участка и расположенного на нем жилого дома) в несколько раз превышает размер всех требований кредиторов к должнику. В ситуации, когда стоимость имущества должника превышает размер задолженности, управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга. При этом выбор конкретных объектов продажи осуществляется с учетом мнения должника, являющегося их собственником.

У финансового управляющего не имелось каких-либо разумных, правомерных оснований для реализации сразу трёх объектов недвижимого имущества должника, следовательно, данные действия управляющего следует также квалифицировать исключительно как недобросовестные, направленные на неправомерное увеличение собственного вознаграждения в ущерб интересам должника.

Илая Е.Г., обладая полной информацией для принятия справедливых и разумных решений, безосновательно, вопреки возложенным на неё обязанностям и руководствуясь противоправной целью, пришла к ошибочному выводу о необходимости единовременной реализации имущества должника в отсутствие на то необходимости, приведшей к нарушению прав должника применительно к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, что недопустимо.

Ввиду изложенного, отсутствуют основания полагать, что действия финансового управляющего по продаже имущества должника соответствуют требованиям пунктов 3 и 4 статьи 1 и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве. Как следствие, являются верными выводы суда первой инстанции о наличии оснований для отказа в удовлетворении настоящего заявления финансового управляющего имуществом должника об установлении процентов по вознаграждению.

Оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось, а суд округа данные нарушения не устранил.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановления апелляционного суда и суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС20-20044 (6)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 октября 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Капкаев Д.В., изучив по материалам истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Грачевка» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.04.2021 по делу № А57-5717/2019 Арбитражного суда Саратовской области,

у с т а н о в и л:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Новопокровское» (далее – должник) общество с ограниченной ответственностью «Самэ Дойц-Фар Руссия» (далее – общество «Самэ Дойц-Фар Руссия») обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о признании недействительными торгов по продаже имущества должника в форме открытого аукциона, состоявшегося 14.04.2020, договора купли-продажи имущества должника от 21.04.2020 (далее – договор купли-продажи), применении последствий их недействительности.

Общество с ограниченной ответственностью «Агротек Альянс» (далее – общество «Агротек Альянс») также обратилось с заявлением о признании недействительными торгов в форме открытого аукциона по лоту № 1, проведенных 14.04.2020, договора купли-продажи и применении последствий их недействительности.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 14.12.2020 заявления удовлетворены. В отношении должника применены положения параграфа 3 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Признаны недействительными торги по продаже имущества должника и договор купли-продажи, применены последствия недействительности сделки в виде обязательства общества с ограниченной ответственностью «Грачевка» (далее – общество «Грачевка») возвратить в конкурсную массу должника имущество, приобретенное по договору купли-продажи, и взыскания с должника в пользу общества денежных средств в размере 1 016 265 600 руб.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 17.02.2021 определение от 14.12.2020 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 28.04.2021 отменил постановление от 17.02.2021 и оставил в силе определение от 14.12.2020.

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Грачевка», ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Изучив материалы истребованного дела, судья пришел к выводу о наличии оснований к передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением суда от 04.10.2019 должник признан банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника с применением общих правил Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) без особенностей, установленных параграфом 3 главы IX данного Закона для банкротства сельскохозяйственных организаций.

Комитетом кредиторов должника 28.02.2020 утверждено Положение о порядке, сроках и условиях реализации имущества. Выставленное на спорные торги имущество должника представляет собой технику, машины, оборудование, приспособления, сооружения и земельные участки сельскохозяйственного назначения.

Согласно протоколу торгов от 14.04.2020 к аукциону допущены следующие участники: ООО «КДВ Агрохолдинг», АО «Знамя Октября», ООО Компания «БИО-ТОН» и общество «Грачевка».

Победителем аукциона признано общество «Грачевка» с ценой предложения в размере 1 016 265 600 руб., заключен договор купли-продажи, обществом «Грачевка» перечислены денежные средства на расчетный счет должника, имущество передано последнему по акту 28.04.2020.

В обоснование заявлений общества «Самэ Дойц-Фар Руссия» и «Агротек Альянс» указали на сокрытие конкурсным управляющим должником от кредиторов информации о проведении торгов; реализацию имущества должника по согласованной с аффилированным лицом (залоговым кредитором) заниженной стоимости, на непринятие конкурсным управляющим в нарушение статей 131, 138 Закона о банкротстве мер по оценке имущества должника, в том

числе обеспеченного залогом, сослались на несоблюдение правил, предусмотренных статьей 179 Закона о банкротстве.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции счел, что реализация имущества должника должна производиться по правилам статьи 179 Закона о банкротстве, поскольку должник является сельскохозяйственной организацией, основными видами ее деятельности является производство и переработка сельскохозяйственной продукции.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении требований, апелляционный суд исходил из того, что процедура банкротства должника введена по общим правилам банкротства без учета особенностей, установленных параграфом 3 главы IX Закона о банкротстве, сведений о наличии у должника выручки от реализации сельскохозяйственной продукции не менее пятидесяти процентов от всей выручки не представлено, деятельность должника велась с применением общего режима налогообложения. Должник не использовал в сельскохозяйственной деятельности земельные участки ввиду передачи их в аренду/субаренду ООО «Агротехнологии». Доказательств вероятности приобретения имущества иными лицами по более высокой цене не представлено. Таким образом, реализация имущества без применения специальных правил не повлекла нарушение прав и законных интересов должника, кредиторов.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции, суд округа согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что должник являлся получателем субсидии как сельскохозяйственный товаропроизводитель, доля дохода должника от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции за 2017 год составляла 96,9% к общему доходу. Суд также отметил, что выбор конкретного налогового режима не свидетельствует о наличии или отсутствии статуса сельскохозяйственной организации у должника.

В кассационной жалобе общество «Грачевка» указывает, что является владельцем земельных участков, непосредственно прилегающих к участкам должника. Фактически на продажу выставлен единый имущественный (производственный) комплекс, который после реализации использовался по своему прямому назначению, обществом «Грачевка» приняты на работу бывшие работники должника (153 человека). Доказательств наличия иных лиц, имеющих преимущественное право приобретения спорного имущества, не представлено. На торгах определена рыночная цена имущества, в связи с чем не проведение его оценки не может повлечь признание их недействительными.

Приведенные в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и являются основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

о п р е д е л и л:

кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Грачевка» с делом № А57-5717/2019 Арбитражного суда Саратовской области передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрение кассационной жалобы назначить на 18 ноября 2021 года в 14 часов 30 минут в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья

Д.В. Капкаев

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191124, Санкт-Петербург, Смольного, д.6

<http://www.spb.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ***г. Санкт-Петербург**14 октября 2021 года**Дело №А56-84530/2020/меры*

**Судья Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Тарасова М.В.,**

ознакомившись с заявлением Колечковой Юлианны Вадимовны от б/д б/н о принятии обеспечительных мер,

заинтересованное лицо: ПАО «Сбербанк России»

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Колечковой Юлианны Вадимовны, имеющей статус индивидуального предпринимателя и главы крестьянского (фермерского) хозяйства (дата рождения 27.07.1970, адрес регистрации: 188530 Ленинградская область, Волосовский район, пос. Зимитицы, д.74, ИНН 781910932504 ОГРНИП 315784700168852),

установил:

определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – арбитражный суд) от 20.11.2020 (резолютивная часть объявлена 17.11.2020) заявление ПАО «Сбербанк России» о признании Колечковой Юлианны Вадимовны, имеющей статус индивидуального предпринимателя и главы крестьянского (фермерского) хозяйства (далее - должник) несостоятельной (банкротом) признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Чурагулов Вячеслав Игоревич.

Решением арбитражного суда от 20.04.2021 Колечкова Юлианна Вадимовна, имеющая статус индивидуального предпринимателя и главы крестьянского (фермерского) хозяйства, признана несостоятельной (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Чурагулов Вячеслав Игоревич.

Сведения об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликованы в газете «Коммерсантъ» 15.05.2021 №81.

В арбитражный суд 12.10.2021 поступило (зарегистрировано 13.10.2021) заявление Колечковой Юлианны Вадимовны о принятии обеспечительных мер, которая просит:

1. запретить конкурсному управляющему организовывать и проводить оргии по продаже имущества Колечковой Юлианы Вадимовны, до вступления в законную силу судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления Колечкова Валерия Ивановича о намерении погасить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов Колечкова В.И. в деле о его банкротстве №А56-29760/2020;

2. приостановить торги посредством публичного предложения, по реализации имущества Колечковой Юлианы Вадимовны, а именно: 3-х этажного жилого дома (в том числе мансарда) с подземным цокольным этажом, общей площадью 369,2 кв.м, материал наружных стен - кирпичные, год ввода в эксплуатацию - 2009, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Петродворец, Сергиевская ул., д. 1/4, кадастровый номер: 78:40:0019314:34 (далее – жилой дом); земельного участка площадью 1200 кв.м.,

категория земель - земли населенных пунктов, виды разрешенного использования - для размещения индивидуального жилого дома (индивидуальных 6 жилых домов), для иных видов жилой застройки, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Петродворец, Сергиевская ул., д. 1/4, кадастровый номер: 78:40:0019314:3 (далее – земельный участок).

По мнению Колечковой Ю.В., указанные обеспечительные меры позволят сохранить существующее положение (status quo) и не допустить причинения Колечковой Ю.В. значительного ущерба, притом, что задолженность перед кредиторами, в том числе ПАО «Сбербанк России» намерен погасить в полном объеме Колечков В.И.

Исследовав указанные доводы, арбитражный суд установил следующее.

Согласно пункту 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 46 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) арбитражный суд по ходатайству заявителя или по ходатайству иного лица, участвующего в деле о банкротстве, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 90 АПК РФ арбитражный суд по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом, и иного лица может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя (обеспечительные меры). Обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Арбитражный суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если имеются доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из оснований, предусмотренных частью 2 статьи 90 АПК РФ, а также вправе применить обеспечительные меры при наличии обоих оснований.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №55 «О применении судами обеспечительных мер» (далее – Постановление №55), при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Обеспечительные меры должны соответствовать заявленным требованиям, то есть быть непосредственно связанными с предметом спора, соразмерными заявленному требованию, необходимыми и достаточными для обеспечения исполнения судебного акта или предотвращения ущерба. Меры по обеспечению могут быть приняты лишь при наличии достоверных данных об обстоятельствах, которые могут затруднить либо сделать невозможным исполнение судебного акта.

Из материалов дела следует, что определением от 20.11.2020 по делу №А56-84530/2020 арбитражный суд признал обоснованными требования ПАО «Сбербанк России» к Колечковой Юлианне Вадимовне, имеющей статус индивидуального предпринимателя и главы крестьянского (фермерского) хозяйства, в размере 21 195 498,91

рублей (основной долг) и 292 270,31 рублей (неустойка) и включил их в реестр требований кредиторов с очередностью удовлетворения в третью очередь, учитывая требование в сумме 292 270,31 рублей (неустойка) отдельно в реестре требований кредиторов третьей очереди как подлежащее удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

Требование кредитора ПАО «Сбербанк России» признано обеспеченным залогом имущества по договору ипотеки от 22.01.2018 №2216/90550005/1213260505Z002/17/РнА/з01:

- земельным участком по адресу: Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Сергиевская, д. 1/4, кадастровый номер 78:40:0019314:3;

- жилым домом по адресу: Санкт-Петербург, г. Петергоф, ул. Сергиевская, д. 1/4, кадастровый номер 78:40:0019314:34.

Основанием возникновения задолженности послужили следующие обстоятельства: между кредитором и индивидуальным предпринимателем Колечковым Валерием Ивановичем (далее - заемщик) 17.01.2018 заключен договор №2216/90550005/1213260505Z002/17/РнА об открытии возобновляемой кредитной линии, соответствии с которым ПАО «Сбербанк России» предоставил заемщику кредит в сумме 29 000 000 рублей на срок до 17.01.2021.

В обеспечение исполнения обязательств перед Банком по кредитному договору заемщиком предоставлено следующее обеспечение:

- поручительство Колечковой Ю.В. по договору поручительства от 17.01.2018 №2216/90550005/1213260505Z002/17/РнА/п01;

- залог объектов недвижимости по договору ипотеки от 22.01.2018 № 2216/90550005/1213260505Z002/17/РнА/з01, а именно: 1) земельный участок по адресу: Санкт-Петербург, г. Петергоф, Сергиевская ул., дом 1/4, кадастровый номер 78:40:0019314:3 (залогодатель по Договору ипотеки - Колечкова Ю.В.); 2) жилой дом по адресу: Санкт-Петербург, г. Петергоф, Сергиевская ул., дом 1/4, кадастровый номер 78:40:0019314:34 (залогодатель по договору ипотеки – Колечкова Ю.В.).

Решением Ломоносовского районного суда города Санкт-Петербурга от 15.11.2019 по делу 2-1637/2019 требования Банка удовлетворены в полном объеме: с заемщика и поручителя солидарно взыскана задолженность по кредитному договору в размере 21 421 769,22 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 66 000 рублей, а также обращено взыскание на заложенное должником имущество.

Согласно сведениям, размещенным в общедоступном источнике (официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве) на 18.10.2021 назначено проведение торгов имуществом должника посредством публичного предложения (объявление от 15.09.2021 №7333743); предметом торгов выступает жилой дом и земельный участок, являющиеся залоговым имуществом.

Определением арбитражного суда от 22.05.2020 по делу №А56-29760/2020 признано обоснованным заявление ПАО «Сбербанк России», в отношении ИП Колечкова Валерия Ивановича введена процедура банкротства – наблюдение, включены в третью очередь реестра требований кредиторов ИП Колечкова Валерия Ивановича требования ПАО «Сбербанк России» в сумме 21 421 769,22 рублей, в том числе: просроченный основной долг 20 200 000 рублей; просроченные проценты за пользование кредитом 929 498,91 рублей; неустойка за несвоевременное погашение основного долга 237 600,00 рублей; неустойка за несвоевременное погашение процентов 54 670,31 рублей, учитывая сумму неустойки отдельно в реестре требований кредиторов, как подлежащую удовлетворению после погашения основной суммы задолженности.

При этом еще 31.08.2021 в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве №А56-29670/2020/намерение поступило заявление Колечкова В.И. о намерении погасить все требования, включенные в реестр требований кредиторов, в том числе, задолженность перед ПАО «Сбербанк России», в полном объеме, рассмотрение которого в настоящее время определением арбитражного суда от 31.09.2021 отложено на 02.11.2021.

В силу статьи 60 Федерального закона от 16.07.1998 №102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" должник по обеспеченному ипотекой обязательству и залогодатель, являющийся третьим лицом, вправе прекратить обращение взыскания на заложенное имущество, удовлетворив все обеспеченные ипотекой требования залогодержателя, в объеме, какой эти требования имеют к моменту уплаты соответствующих сумм. Это право может быть осуществлено в любое время до момента продажи заложенного имущества на публичных торгах, аукционе или по конкурсу либо приобретения права на это имущество в установленном порядке залогодержателем.

При таких обстоятельствах является обоснованным довод Колечковой Ю.В. о том, что непринятие обеспечительных мер может повлечь нарушение прав и законных интересов должника как собственника жилого дома и земельного участка, предоставленных в залог ПАО «Сбербанк России» в порядке обеспечения исполнения обязательств Колечкова В.И. по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 17.01.2018 №2216/90550005/1213260505Z002/17/РНА.

В то же время, непринятие испрашиваемой обеспечительной меры в виде приостановления торгов может привести к двойному взысканию задолженности в пользу ПАО «Сбербанк России» в деле о банкротстве должника и в деле о банкротстве Колечкова В.И. №А56-29760/2020 в случае удовлетворения заявления о намерении погасить задолженность перед кредиторами, а также может повлечь затягивание рассмотрения дела о банкротстве Колечковой Ю.В.

С учетом изложенных норм и установленных обстоятельств, арбитражный суд приходит к выводу, что обеспечительная мера в виде приостановления торгов (публичное предложение) по продаже жилого дома и земельного участка до вступления в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения заявления Колечкова В.И. о намерении погасить требования всех кредиторов, отвечает признаку соразмерности, а также является необходимой в целях соблюдения интересов должника и кредиторов.

Поскольку доказательств проведения торгов по продаже иного имущества должника не представлено, доказательства наличия у третьих лиц намерений погасить задолженность перед иными кредиторами должника отсутствуют, испрашиваемая обеспечительная мера в виде запрета конкурсному управляющему организовывать и проводить торги имуществом должника применению не подлежит.

Руководствуясь статьями 91 - 93, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

определил:

Приостановить торги посредством публичного предложения по реализации имущества Колечковой Юлианны Вадимовны, а именно: 3-х этажного жилого дома (в том числе мансарда) с подземным цокольным этажом, общей площадью 369,2 кв.м, материал наружных стен - кирпичные, год ввода в эксплуатацию - 2009, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Петродворец, Сергиевская ул., д. 1/4, кадастровый номер: 78:40:0019314:34; земельного участка площадью 1200 кв.м, категория земель - земли населенных пунктов, виды разрешенного использования - для размещения индивидуального жилого дома (индивидуальных 6 жилых домов), для иных видов жилой застройки, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, г. Петродворец, Сергиевская ул., д. 1/4, кадастровый номер: 78:40:0019314:3, проведение которых назначено на 18.10.2021 (объявление от 15.09.2021 №7333743, официальный сайт ЕФРСБ), до вступления в законную силу судебного акта, который будет принят по результатам рассмотрения заявления Колечкова Валерия Ивановича о намерении погасить все требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов ИП Колечкова Валерия Ивановича в деле №А56-29760/2020.

Отказать Колечковой Юлианне Вадимовне в удовлетворении остальной части заявленных требований.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения.

Судья

Тарасова М.В.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 05.08.2020 16:27:41
Кому выдана Тарасова Марина Валентиновна

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

28.09.2021

Дело № А41-30805/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 21.09.2021

Полный текст постановления изготовлен 28.09.2021

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Мысака Н.Я.

судей Зеньковой Е.Л., Холодковой Ю.Е.

при участии в судебном заседании:

от Лебедевой С.А. – Волкова С.Д. – дов. от 27.11.2020г.

от Дрейзин С.С. - Коруму К.В. – дов. от 18.09.2019г.

рассмотрев в судебном заседании 21 сентября 2021 года кассационную жалобу

Дрейзин Софьи Соломоновны,

на определение от 09 апреля 2021 года

Арбитражного суда Московской области,

постановление от 25 июня 2021 года

Десятого арбитражного апелляционного суда

по заявлению Лебедевой С.В. о включении требования в размере 800000 руб. в
реестр требований кредиторов Коваленко Владимира Александровича

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Коваленко Владимира Александровича

УСТАНОВИЛ:

Мамедов Сергей Сулейманович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании Коваленко Владимира Александровича несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Московской области от 13 мая 2019 года заявление принято к рассмотрению, возбуждено производство по делу № А41-30805/19 о несостоятельности (банкротстве) Коваленко Владимира Александровича.

Решением Арбитражного суда Московской области от 09 августа 2019 года заявление Мамедова Сергея Сулеймановича признано обоснованным, Коваленко Владимир Александрович признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим должника утвержден Корабейник Александр Николаевич.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 01 ноября 2019 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 28 февраля 2020 года, решение Арбитражного суда Московской области от 09 августа 2019 года отменено, заявление Мамедова Сергея Сулеймановича оставлено без рассмотрения.

27 ноября 2020 года Лебедева Светлана Александровна обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о вступлении в дело о признании Коваленко В.А. несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Московской области от 14 декабря 2020 года Коваленко В.А. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Павлов Дмитрий Эдуардович.

Лебедева С.А. обратилась в Арбитражный суд Московской области с уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заявлением о включении

задолженности в размере 800 000 руб. в реестр требований кредиторов Коваленко В.А.

Определением Арбитражного суда Московской области от 09 апреля 2021 года, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2021 года, требование Лебедевой С.В. в размере 800 000 руб. включено в первую очередь реестра требований кредиторов Коваленко В.А.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Дрейзин Софья Соломоновна обратилась с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просит отменить определение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказать.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 АПК РФ информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

20 сентября 2021 года в суд поступил отзыв Лебедевой С.А. на кассационную жалобу, в приобщении которого к материалам дела отказано, поскольку он не был заблаговременно направлен в адрес лиц, участвующих в деле.

21 сентября 2021 года в суд поступил отзыв финансового управляющего на кассационную жалобу, который в порядке ст. 279 АПК РФ приобщен к материалам дела.

Кредитор, заявляя о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника указал, что 20 декабря 2016 года между Лебедевой С.А. (получатель) и Коваленко В.А. (плательщик) заключено соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка и об уплате алиментов на содержание ребенка, удостоверенное нотариусом нотариального округа г. Дзержинский Московской области Безугловой С.А.

Стороны заключили соглашение об уплате алиментов, которым установили порядок, размер и иные условия уплаты алиментов.

По условиям п. 1.2 соглашения плательщик, начиная с 31 декабря 2016 года обязался выплачивать кредитору алименты на содержание своих несовершеннолетних детей: Коваленко Александра Владимировича 2011 г. р., Коваленко Маргариты Владимировны 2007 г. р., Коваленко Нины Владимировны 2009 г.р. и Коваленко Владимира Владимировича 2009 г. р.

Согласно п. 2.1 соглашения алименты уплачиваются плательщиком алиментов ежемесячно в размере 1/2 доли всех видов заработка или иного дохода плательщика алиментов, но не менее 80 000 руб. в месяц с ежегодной индексацией по ставке рефинансирования ЦБ РФ. Алименты уплачиваются Плательщиком алиментов до достижения младшим из детей восемнадцатилетнего возраста.

Кредитор указал, что Коваленко В.А. обязательства исполнялись в период с декабря 2016 года по декабрь 2018 года, а, начиная с января 2019 года, исполнение должником взятых на себя обязательств прекратилось.

Таким образом, за период с января по октябрь 2019 года у должника перед кредитором образовалась задолженность по оплате алиментов в размере 800 000 руб.

Признавая требования обоснованными, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что лицо, имеющее право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов.

Отклоняя доводы об аффилированности сторон, суды исходили из того, что сама по себе аффилированность не является основанием для отказа во включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Дрейзин С.С., оспаривая принятые судебные акты, указала, что кредиторов не представлено доказательств наличия задолженности по алиментному соглашению. При этом, должник требование кредитора не подтвердил.

Более того, суды не учли наличие аффилированности кредитора и должника и злоупотребления правом. Доводы о злоупотреблении правом правовой оценки судов не получили.

Заявительница кассационной жалобы ссылается на то, что суды не потребовали от Лебедевой С.А. раскрыть экономические мотивы не предъявления алиментного соглашения в службу судебных приставов-исполнителей для принудительного исполнения в течение двух лет, не предъявления требований о включении в реестр требований кредиторов после вынесения 09 августа 2019 года судом решения о признании Коваленко В.А. банкротом по заявлению «мнимого» кредитора Мамедова С.С.

Целью подачи заявления кредитором является противодействие кредитору Дрейзин С.С. в процедуре банкротства.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель Лебедевой С.А. возражал по доводам кассационной жалобы.

Изучив доводы кассационной жалобы, исследовав материалы дела, заслушав представителей лиц, явившихся в заседание, проверив в порядке статей 284, 286, 287 АПК РФ правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ и статьей 32 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - Постановление N 35) разъяснено, что в силу пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий

относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, поскольку может иметь место злонамеренное соглашение должника и конкретного кредитора с целью причинения вреда имущественным правам иных кредиторов либо с целью ведения контролируемого банкротства.

Таким образом, в деле о банкротстве включение задолженности в реестр требований кредиторов должника возможно только в случае установления действительного наличия обязательства у должника перед кредитором, которое подтверждено соответствующими доказательствами.

На основании пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 настоящего кодекса.

Принимая во внимание, что такое соглашение имеет силу исполнительного листа (пункт 2 статьи 100 СК РФ), в деле о банкротстве суд фактически не рассматривает спор о присуждении, а должен лишь правильно исчислить размер алиментов исходя из условий самого соглашения, то есть по существу выполнить ту же функцию, что и судебный пристав-исполнитель в условиях отсутствия процедуры банкротства плательщика алиментов.

В силу части 1 статьи 107 СК РФ лицо, имеющее право на получение алиментов, вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов независимо от срока, истекшего с момента возникновения права на алименты, если алименты не выплачивались ранее по соглашению об уплате алиментов.

В соответствии с частью 2 статьи 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд. Алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если судом установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты. Оснований для освобождения должника от уплаты задолженности по алиментам суд не усматривает.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов" суд вправе удовлетворить требование о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что до обращения в суд принимались меры к получению алиментов, однако они не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты (абзац второй пункта 2 статьи 107 СК РФ).

О мерах, принятых в целях получения алиментов, могут свидетельствовать, в частности, обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов либо с предложением заключить соглашение об уплате алиментов.

Как верно указали суды, заключение соглашения об уплате алиментов свидетельствует о принятых кредитором мерах в целях получения алиментов.

Политика Российской Федерации как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты; материнство и детство, семья находятся под защитой государства; мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (статья 7, часть 3 статьи 19, часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации, обуславливающим необходимость обеспечения на основе общепринятых в социальных государствах стандартов родителям и другим лицам, воспитывающим детей, возможности достойно выполнять соответствующие социальные функции, корреспондируют требования Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), которая исходя из принципа приоритета интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни обязывает подписавшие ее государства принимать все законодательные и административные меры к тому, чтобы обеспечить детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимая во внимание права и обязанности родителей, опекунов и других лиц, несущих за них ответственность по закону (пункт 2 статьи 3 Конвенции).

Особенность настоящего спора состоит в том, что интересам кредиторов в возврате долгов не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения взятых на себя обязательств, а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Необходимо соотносить две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса.

При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов, что подтверждается правовой позицией Верховного суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 27.10.2017 N 310-ЭС17-9405(1,2) по делу N А09-2730/2016.

Коль скоро Российская Федерация является социальным государством (часть 1 статьи 7. Конституции Российской Федерации), под защитой которого

находятся материнство и детство (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации), интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к обычным кредиторам. Равным образом данный вывод следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту в отличие от иных требований подлежат первоочередному удовлетворению.

Таким образом, суды правомерно признали требования кредитора в размере 800 000 руб. по соглашению о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка и об уплате алиментов на содержание ребенка обоснованными и подлежащими включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства, в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ, руководствуясь положениями действующего законодательства, суды первой и апелляционной инстанций с достаточной полнотой выяснили имеющие значение для дела обстоятельства, при этом выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как верно указали суды, сама по себе аффилированность не является основанием для отказа во включении задолженности в реестр требований кредиторов должника.

Доводы заявителя о недобросовестности кредитора и должника не подтверждены какими-либо доказательствами, носят предположительный характер.

Иные доводы кассационной жалобы свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными судами обстоятельствами и оценкой доказательств, и, по существу, направлены на их переоценку, тогда как переоценка доказательств и установление новых обстоятельств находится за пределами компетенции и полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, определенных положениями статей 286, 287 АПК РФ.

Нормы процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены определения и постановления в

соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ, судами не нарушены, нормы материального права применены верно, в связи с чем оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области от 09 апреля 2021 года и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2021 года по делу № А41-30805/19 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Н.Я Мысак

Судьи:

Е.Л. Зенькова

Ю.Е. Холодкова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва
20.10.2021

Дело № А40-62412/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 13.10.2021,
полный текст постановления изготовлен 20.10.2021,
Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего-судьи Каменецкого Д.В.,
судей: Перуновой В.Л., Тарасова Н.Н.,
при участии в заседании:
от АО «Альфа-Банк»: Рукавицын Р.А. по дов. от 02.12.2020,
рассмотрев 13.10.2021 в судебном заседании кассационную жалобу
ООО «Милан»
на определение Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2021,
на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021,
об утверждении временным управляющим должника - Мисарова С.В.
в рамках дела о признании ООО «Милан» несостоятельным (банкротом)

УСТАНОВИЛ:

определением Арбитражного суда города Москвы от 30.07.2020
принято к производству заявление ПАО «Банк Уралсиб» о признании ООО
«Милан» (должник) несостоятельным (банкротом) в качестве заявления о
вступлении в дело о банкротстве.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2021, оставленным без изменения в обжалованной части постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021, в отношении ООО «Милан» введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Мисаров С.В.

Не согласившись с определением суда первой инстанции и постановлением суда апелляционной инстанции, ООО «Милан» обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой.

Должник в кассационной жалобе, ссылаясь на нарушение судами норм материального права и не соответствие выводов судов обстоятельствам дела, просит отменить обжалуемые судебные акты в части утверждения временным управляющим Мисарова С.В., в том числе со ссылкой на необходимость назначения временного управляющего, кандидатура которого указана в первом заявлении о банкротстве, и направить заявление в отмененной части на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу ПАО «Банк Уралсиб» и АО «Альфа-Банк» с доводами должника не согласились, просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании представитель АО «Альфа-Банк» с доводами должника не согласился, просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, в судебное заседание не явились, что, согласно ч. 3 ст. 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

При этом арбитражный суд кассационной инстанции проверяет судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы (ч. 1 ст. 286 АПК РФ).

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзывов на нее, заслушав представителя лица, участвующего в деле, проверив в порядке статей 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в Арбитражный суд города Москвы 10.04.2020 поступило заявление ООО «Гигиена Холдинг» о признании ООО «Милан» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2020 заявление ООО «Гигиена Холдинг» о признании ООО «Милан» несостоятельным (банкротом) назначено к рассмотрению в судебном заседании.

30.04.2020 также поступило заявление ПАО «Банк Уралсиб» о признании ООО «Милан» несостоятельным (банкротом), заявление принято в качестве заявления о вступлении в дело.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.11.2020 заявление ООО «Гигиена Холдинг» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Милан» оставлено без рассмотрения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2020 заявление ПАО «Банк Уралсиб» назначено к рассмотрению.

В своем заявлении ПАО «Банк Уралсиб» просило утвердить арбитражного управляющего Мисарова С.В. из числа членов Ассоциации «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального федерального округа».

Для утверждения временным управляющим должника в соответствии с заявлением кредитора из Ассоциации «Саморегулируемая организация

арбитражных управляющих Центрального федерального округа» представлена кандидатура арбитражного управляющего.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В соответствии с п. 2 ст. 39 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в заявлении кредитора должны быть указаны, в том числе, кандидатура временного управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, членом которой он является) или наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден временный управляющий.

В п. 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, в новой редакции Закона изменен порядок утверждения арбитражного управляющего: заявитель или собрание кредиторов вправе не только выбрать саморегулируемую организацию, которая предложит кандидатуру арбитражного управляющего, но и предложить кандидатуру конкретного арбитражного управляющего (абзац шестой пункта 2 статьи 12, абзац одиннадцатый пункта 2 статьи 37, абзац десятый пункта 2 статьи 39, абзац девятый пункта 3 статьи 41 и абзац седьмой пункта 1 статьи 73 Закона), в том числе на первом собрании кредиторов.

Согласно нормам п. 9 ст. 42 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный суд утверждает временного управляющего, кандидатура которого указана в признанном обоснованным заявлении о признании должника банкротом, либо временного управляющего

или финансового управляющего, кандидатуры которых представлены саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, указанной в таком заявлении. При наличии нескольких заявлений о признании должника банкротом, в том числе в случае, если рассмотрение обоснованности поступившего первым заявления о признании должника банкротом откладывается арбитражным судом, арбитражный суд утверждает временного управляющего, кандидатура которого указана в заявлении о признании должника банкротом, поступившем в арбитражный суд первым, либо временного управляющего или финансового управляющего, кандидатуры которых представлены саморегулируемой организацией арбитражных управляющих, указанной в таком заявлении.

Суд первой инстанции, утверждая кандидатуру арбитражного управляющего Мисарова С.В., учитывал, что представленная кандидатура соответствует требованиям ст. 20, 20.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», наличия признаков заинтересованности Мисарова С.В. по отношению к должнику либо его кредиторам не имеется.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами Арбитражного суда города Москвы.

Между тем, судами неверно применена норма п. 9 ст. 42 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В настоящем случае, как следует из размещенной в свободном доступе информации Картотеки арбитражных дел, первый заявитель по делу о банкротстве ООО «Гигиена Холдинг» предложил кандидатуру другого арбитражного управляющего и другое СРО.

В п. 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016) изложена правовая позиция, согласно которой право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации с учетом специфики отношений несостоятельности не может перейти ко второму заявителю независимо от

того, погашено первоначально заявленное требование должником после подачи заявления в суд либо по нему осуществлено процессуальное правопреемство (абзац второй пункта 9 статьи 42 Закона о банкротстве).

Вопреки ошибочному выводу арбитражного суда апелляционной инстанции данный правовой подход распространяется на рассматриваемую ситуацию, когда первый заявитель в деле о банкротстве выбыл в результате погашения его требования.

Следует учесть также правовую позицию, согласно которой, учитывая специфику отношений несостоятельности, а также принимая во внимание, что право выбора кандидатуры арбитражного управляющего для проведения первой процедуры является одним из инструментов влияния на ход процедуры несостоятельности, погашение должником первоначально заявленного требования не ведет к переходу ко второму заявителю права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации (определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2017 № 305-ЭС16-20931(2)).

Учитывая изложенное, определение суда первой инстанции в обжалуемой части и постановление арбитражного апелляционного суда подлежат отмене на основании ч.ч. 1, 2 ст. 288 АПК РФ. В силу данного вывода иные доводы кассационной жалобы правового значения не имеют.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор в отменной части в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении обособленного спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, установив все фактические обстоятельства по спору, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 08.04.2021 в части утверждения временного управляющего ООО «Милан» и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021 по делу № А40-62412/2020 отменить. Вопрос об утверждении временного управляющего ООО «Милан» направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Д.В. Каменецкий

Судьи:

В.Л. Перунова

Н.Н. Тарасов